

Годовая цѣна.
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

ВЫХОДИТЪ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шевникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайл. п. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстіе изъ Эривани. — Разсказъ Офицера, бывшаго въ плѣну у
Шамилы въ 1842 году. Объявленіе о вызовѣ на торги Коммисар. Комм. Отъ Таможни,
о Пріѣхавшихъ и Выѣхавшихъ. Метеорологическаго наблюденія.

№ 5.

СУББОТА, 15-го ЯНВАРЯ 1849.

Имена особъ замѣнившихъ визиты на
праздникъ Рождества Христова и Нового
Года, добровольными пожертвованьями въ
пользу бѣдныхъ.

Врангель Фонъ, Баронъ Карлъ Карловичъ. Дебу,
Александръ Осиповичъ. Козаковъ, Дмитрій Степа-
новичъ. Рербергъ, Александръ Ивановичъ. Рербергъ,
Юлія Маврикіевна.

Сумма всѣхъ пожертвованій, въ замѣнъ визи-
товъ на праздники Рождества Христова и Нового
года, — 440 рублей серебромъ. Деньги эти употре-
блены, Обществомъ, на оказаніе помощи 59 бѣд-
нымъ семействамъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

Командиру 1-й Бригады 19-й Пѣхотной Дивизіи,
Нашему Генералъ-Маіору Полтвину 1-му.

Въ изъявленіе особеннаго благоволенія Нашего,
за отлично-усердную и ревностную службу вашу,
Главнoкомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ
Корпусомъ засвидѣтельствованную, Всемилости-
вѣйше жалуюмъ васъ кавалеромъ ордена *Св. Рав-
ноапостольнаго Князя Владимира второй сте-
пени*, коего знаки при семъ препровождаю, пребы-
ваемъ Императорскою милостию Нашею къ вамъ
благодарны.

Помощнику Начальника Главнаго Штаба войскъ,
на Кавказъ находящихся, Свѣты Нашей Гене-
ралъ-Маіору Гоголю.

Въ воздаяніе за отлично-усердную и ревност-
ную службу вашу, по засвидѣтельствованію Главнo-
командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпу-
сомъ, Всемилостивѣйше жалуюмъ васъ кавалеромъ
ордена *Св. Анны первой степени Императорскою
короною украшеннаго*, коего знаки при семъ пре-
провождаю, пребываемъ къ вамъ благодарны.

На полныхъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, признавая необхо-
димымъ примѣнить къ Кавказскому Комитету тотъ
порядокъ дѣлопроизводства, каковой установленъ по
Комитету Министровъ, Высочайше соизволилъ
повелѣть: 1) Къ обязанности Предсѣдателя Кав-
казскаго Комитета отнести: а) Представленіе Его
Императорскому Величеству журналъ Комитета,
и всѣхъ тѣхъ дѣлъ по Комитету, кои будутъ
требовать Высочайшаго разрѣшенія; и б) Объя-
вленіе Высочайшихъ Его Императорскаго Вели-
чества повелѣній Намѣстнику Кавказскому и
всѣмъ тѣмъ лицамъ, къ обязанности коихъ от-
носится исполненіе оныхъ; и 2) Всю прочую за
тѣмъ переписку по Кавказскому Комитету, по
примѣру Комитета Министровъ, производить чрезъ
Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета,
предоставивъ ему, на этомъ основаніи: а) Пере-
давать Министрамъ и Главнoуправляющимъ, на
заключеніе, дѣла и бумаги, поступающія отъ
Намѣстника Кавказскаго, а также относиться къ
Намѣстнику и Министрамъ о доставленіи всѣхъ
нужныхъ по дѣламъ Комитета справокъ, свѣдѣній,
мѣній и т. п. б) Сообщать какъ Намѣстнику,
такъ и Министрамъ, при особыхъ запискахъ,
выписки изъ Высочайше утвержденныхъ журна-
ловъ Кавказскаго Комитета. в) Сообщать имъ
копіи съ тѣхъ Высочайшихъ повелѣній, кои бу-
дутъ объявлены Предсѣдателемъ Кавказскаго Ко-
митета, кому слѣдуетъ, къ исполненію; по въ
то же время требуютъ со стороны Министерствъ
и Намѣстника не исполненія, а одного только
свѣдѣнія; и г) Сноситься съ Министрами, Главнo-
командующими и имъ равными лицами во всѣхъ

тѣхъ случаяхъ, въ коихъ по Комитету Минист-
ровъ сіи сношенія производятся Управляющимъ
дѣлами оного. При этомъ Государь Импера-
торъ изволилъ отозваться, что установленный
правилами, Высочайше утвержденными 6-го Ян-
варя 1846 года, порядокъ отношеній Намѣстника
Кавказскаго долженъ оставаться безъ измѣненія,
и что Намѣстникъ, по всѣмъ дѣламъ, превыша-
ющимъ его власть, обязанъ, по прежнему, или
представлять Его Императорскому Величе-
ству, или относиться къ Предсѣдателю Кавказ-
скаго Комитета, надписывая въ томъ и другомъ
случаѣ на конвертахъ: по Кавказскому Комитету.

Военный Совѣтъ разсмотрѣвъ представленіе
Департамента Военныхъ Посѣленій, основанное
на ходатайствѣ Главнoкомандующаго Отдѣльнымъ
Кавказскимъ корпусомъ, о порядкѣ производства
ссудъ изъ капитала Общественнаго Призрѣнія
Черноморскаго казачьяго войска, положило: для
ссудъ и займовъ изъ сего капитала постановить
слѣдующія правила.

1) Ссуды изъ капитала Общественнаго Призрѣ-
нія Черноморскаго казачьяго войска производить:

а) Лицамъ войскаго сословія, какъ то: чинов-
никамъ, урядникамъ и казакамъ отъ 10 р. до
1,000 руб. серебромъ, въ одинъ руки. б) Станич-
нымъ Обществамъ отъ 100 до 2,000 руб. сереб.

2) Ссуды допускать срокомъ на одинъ годъ,
со взятіемъ по шести процентовъ интереса. Про-
центы сіи вычитать изъ занимаемой суммы, вне-
редъ за годъ.

3) Капиталъ Общественнаго Призрѣнія разла-
гать въ ссуды войсковымъ чиновникамъ, урядни-
камъ и казакамъ, по ихъ прошеніямъ: а) Подъ
залогъ билетовъ кредитныхъ установленій, съ
бланковыми на оныхъ надписями, рубль за рубль.
Подъ залогъ каменныхъ и деревянныхъ домовъ,
б) хуторовъ и водяныхъ мельницъ, по присяжной
оцѣнкѣ и свидѣльствамъ войсковыхъ присут-
ственныхъ мѣстъ, въ половину противу оцѣнки.
в) Подъ поручительство, смотря по благонадеж-
ности заемщика, и во всякомъ случаѣ не менѣе
трехъ лицъ войскаго сословія. Ссуды, по про-
шеніямъ Станичныхъ Обществъ, допускать подъ
круговое обязательство сихъ обществъ, съ за-
свидѣтельствованіемъ войсковыхъ присутствен-
ныхъ мѣстъ.

4) Разрѣшеніе ссудъ лицамъ и обществамъ вой-
скаго сословія въ опредѣленномъ количествѣ,
предоставлять Войсковому Правленію.

5) Ссуды изъ капитала Общественнаго Призрѣ-
нія производить по очереди. Для сего прошенія
о ссудахъ, свидѣльства, довѣренности и прочіе,
принадлежащіе къ тому документу вносить въ
очередной реестръ просителямъ, по старшинству
ихъ вступленія.

6) По просьбамъ заемщиковъ и съ согласія по-
ручителей, гдѣ таковыя будутъ, разсрочивать уп-
лату половины слѣдующей ссуды, не болѣе, какъ
на одинъ годъ, со взятіемъ постановленныхъ
пунктомъ 2-мъ процентовъ.

7) Въ случаѣ несправности заемщиковъ въ
платежѣ на срокъ занятыхъ ими суммъ, вызы-
сканіе обращать: а) Ссудъ, выданныхъ подъ за-
логъ билетовъ кредитныхъ установленій, — на сіи
билеты, на основаніи ст. 510 том. 13 Свод. Уст. и
Учрежд. о Общ. Призр. (изд. 1842); б) Ссудъ,
выданныхъ подъ залогъ домовъ, хуторовъ и
мельницъ, на сіи имѣнія, подвергая ихъ публич-
ной продажѣ, установленнымъ порядкомъ, по
истеченіи трехъ мѣсяцевъ не платежа занятаго
капитала; в) Ссудъ, разрѣшенныхъ подъ поручи-
тельства, — сначала на имѣніе несправнаго заем-
щика, а при недостаткѣ оного, на имѣніе пору-
чителей, подвергая оныя также публичной про-
дажѣ установленнымъ порядкомъ.

Вмѣстѣ съ сими Военный Совѣтъ положило:

а) Для успленія капитала Общественнаго Призрѣ-
нія Черноморскаго казачьяго войска, присое-

динить къ сему капиталу войсковый пенсіонный
капиталъ съ процентами, составленный на осно-
ваніи ст. 220 и 222 Войскаго Положенія (Прил.
къ ст. 2448 кн. 2 час. I Св. Воен. Пост. Прод. 3),

б) Пенсіи чиновникамъ Черноморскаго войска,
раненымъ до 1826 года, равно вдовамъ и сиротамъ
послѣ убитыхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ
и умершихъ отъ ранъ до того же времени, по
ограниченности числа пенсіонеровъ, производить
на будущее время изъ суммъ Общественнаго
Призрѣнія.

в) Ежегодный отпускъ изъ войсковыхъ дохо-
довъ по 3,000 руб. сер., на составленіе пенсіонна-
го капитала, прекратить.

Сообразно изложенному заключенію Военнаго
Совѣта, ст. 219 и 306 Положеніе о Черномор-
скомъ казачьемъ войскѣ (Приложеніе къ ст. 2448
кн. 2 час. I Свода Военныхъ Постановленій,
Продолженія 3-го), дополнить особыми примѣча-
ніями; статьи же 220 и 221 сего Положенія отмѣнить.

Государь Императоръ таковое положеніе
Военнаго Совѣта, въ 18-й день Ноября, Высо-
чайше утвердить соизволилъ.

(С. В.)

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ
стать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Декабря 19-го дня 1848 года.

Производится за выслуженіемъ узаконенныхъ
лѣтъ, въ Прапорщики, По Пѣхотѣ, Бутырскаго
изъ Подпрапорщиковъ Добровольскій въ 6-й Резерв-
ный Баталіонъ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Кня-
зя Чернышева Полка. Разскаго, изъ портупей
прапорщиковъ: Бзовскій и Батурицъ, — оба въ
6-й Резервный Баталіонъ Тифлискаго Егерскаго
Полка.

Назначается. По Пѣхотѣ, Тенгинскаго Пѣхот-
наго Полка Подполковникъ Гриневскій, Командан-
томъ въ крѣпость Усть-Лабу, съ зачисленіемъ
по Арміи.

Декабря 20-го дня 1848 года.

Переводится. Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго Пол-
ка Прапорщикъ Чикалинъ, въ Эриванскій Караби-
нерный Полкъ, Поручкомъ.

Декабря 21-го дня 1848 года.

Назначается. По Арміи. Состоящій по Арміи
Подполковникъ Родзвигъ, Плѣчь-Маіоромъ въ
крѣпость Эривань, съ оставленіемъ по Арміи, на
мѣсто состоящаго по Арміи Маіора Веселовскаго.

Переводится. По Пѣхотѣ. Апшеронскаго Пѣ-
хотнаго Полка Подполковникъ Ассевъ 2-й, въ
Дагестанскій Пѣхотный Полкъ.

Декабря 22-го дня 1848 года.

Переводится. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Фин-
ляндскаго Полка Подпоручикъ Князь Орбеліановъ,
въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества
Великаго Князя Константина Николаевича
Полкъ, Штабсъ-Капитаномъ.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи.
Состоящему по Кавалеріи и для особыхъ пору-
ченій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ,
Генералъ-Маіору Князь Голыцину 4 му, для из-
леченія раны, на одинъ годъ, съ отчисленіемъ
отъ настоящей должности.

Увольняется отъ службы: за болѣзнію. По Пѣ-
хотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго Полка, Прапор-
щики: Ульскій и Тамалышевъ. По домашнимъ об-

стоятельствамъ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича Полка Прапорщикъ *Киэль Баиратионъ-Давидовъ*. Пѣхотныхъ Полковъ, Прапорщики: Навагинскаго, *Горюновъ*. Самурскаго, *Шахмардинъ*. Егерскихъ Полковъ: Мангрельскаго, Прапорщикъ *Ахмедъ-Ханъ-Садиковъ*, — всѣ шестеро Подпоручиками. Ставропольскаго, Подпоручикъ *Алексеевъ*, Поручикомъ.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Въ Присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во вниманіе отличной-усердной службы и особыхъ трудовъ, заслуженныхъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 24 день Декабря, слѣдующія награды: кавалерами ордена *Св. Анны украшеннаго Императорскою короною*: Совѣта Главнаго Управленія. Члена Статскаго Совѣтника *Десилона* и Правителя дѣлъ Коллежскаго Совѣтника *Китиани*; того же ордена 3 степени: Дѣлопроизводителей Совѣта: Надворнаго Совѣтника *Астандидова* и Коллежскаго Ассесора *Трофимова*; Канцеляріи Намѣстника: Начальника Отдѣленія Коллежскаго Ассесора *Невскаго* и Титулярныхъ Совѣтниковъ: *Проконенко* и *Боданова-Калинскаго* и Помощника дѣло-производителя Совѣта Главнаго Управленія *Индутнаго-Спафарія*.

Помощнику Дѣлопроизводителя Совѣта Титулярному Совѣтнику *Милославоу*, Помощнику журналиста Канцеляріи Намѣстника Коллежскому Секретарю *Чаплину* и Губернскимъ Секретарямъ: Помощнику Столоначальника той же канцеляріи Князю *Тулманову* и младшему Помощнику чиновника по секретной части въ оной *Ольсубѣву*—слѣдующіе чины, но безъ старшинства.

Титулярнымъ Совѣтникамъ: Помощнику Столоначальника Канцеляріи Намѣстника *Роювенко* и Бухгалтеру *Кушевскому* и Коллежскому Секретарю, Помощнику Столоначальника *Детковскому*—полугодовые оклады получасмаго ими жалованья. Помощнику Дѣлопроизводителя Совѣта Губернскому Секретарю *Майсурову*—Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе.

КАВКАЗЪ.

Изъ Эривани пишутъ отъ 6 Января: Вся прошедшая осень, въ Эривани, стояла необыкновенно сухая и теплая; снѣгу почти вовсе не было, или изрѣдка только показывался на окрестныхъ возвышенностяхъ и то не на долго и съ восходомъ солнца исчезалъ. Весь Декабрь погода продолжалась самая постоянная, при незначительныхъ морозахъ, отъ одного до пяти градусовъ по Рео, и то по утрамъ. Только на четвертое число Января, ночью, выпалъ снѣгъ вершка на два; но при оттепели, началъ таять.

Здѣшнее русское общество, обрадовавшись снѣгу, посѣдшило покататься на саняхъ по прошлогоднему; но эта радость продолжалась не долго, опять настало тепло. Туземцы—старожилы, утверждаютъ, что не запомнятъ такой легкой зимы въ Эривани, какъ нынѣшняя и радуются тому, что при сырости и морозахъ, сѣмена сарацин погивнуть, не возродясь весною. Дайъ бы Богъ!

При столь необыкновенно теплой погодѣ, показались значительныя стаи перелетныхъ птицъ: журавлей, лебедей, гусей и дру. Между ними, залетѣлъ рѣдкій, необыкновенный, невиданный здѣсь гость—житель теплыхъ странъ, изъ породы гусей, находящейся только въ Китаѣ, Индіи и въ другихъ подобныахъ странахъ. Онъ былъ взятъ живой, безъ всякаго затрудненія, полузамершимъ и взточеннымъ, на рѣчкѣ Карасу, вблизи Эчміадзина. Этотъ гусь одинъ изъ красивѣйшихъ въ своемъ родѣ: цвѣтъ перьевъ тѣлесный, оконечности крыльевъ черныя, какъ у Аиста; выше, цвѣтъ краснаго; ноги длинныя, болѣе аршина, розоваго цвѣта, съ плавательными перепонками на лапкахъ; шея такой же длины; клювъ, на подобіе, какъ у большаго попугая. Онъ удивительно ручной и теперь, находясь въ теплой комнатѣ въ Эривани, питается сарацинскимъ пшеномъ; но если бы и

умеръ, то все таки чучела его будетъ служить украшеніемъ любого зоологическаго кабинета. При Каспійскомъ морѣ волятся красные гуси, называемые *персидскими*, но они совершенно отличны отъ сего залетнаго къ намъ гуса.

ЦЕРКОВЬ ВЪ ДЕРЕВНѢ

Хули, у Кистовъ.

Кистинскаго племени, въ деревнѣ Хули, около четырехъ сотъ лѣтъ тому назадъ, Эльда Дударовъ, предокъ нынѣ существующей значительной фамиліи въ Тагаурскомъ поколѣніи, основалъ церковь, называемую по Кистински Зоддохъ Ерды, т. е. во имя Святаго Ерды; въ этой церкви, до сего времени, совершается поклоненіе, неизмѣнившееся ни временемъ, ни политическими событіями, которыми безпрерывно поколѣніе это подвергалось.

Празднество этой церкви установлено два раза въ годъ, въ Августѣ, предъ начатіемъ жатвы хлѣба, и въ Октябрѣ, послѣ окончанія оной. Въ дни означеннаго празднества, всѣ почитатели Св. Ерды, безъ излюченія пола и возраста приходятъ въ церковь и совершаютъ обрядъ установленный для сего торжества, который начинается молитвой, произносимой каждымъ: «Дай Господи милость Свою, и ты Св. Ерды, окажи оную вмѣстѣ съ Матціала (1) чтобы въ хлѣбѣ было плодородіе, въ скотоводствѣ изобиліе и въ дѣтяхъ счастье; избави посреди ихъ отъ вражды и всякаго несогласія; но ежели кто изъ нихъ и будетъ имѣть вражду, то чтобы могъ пресодолѣвать оную навсегда и во всякое время.» Послѣ этой молитвы совершается въ храмѣ жертвоприношеніе, которое состоитъ изъ различныхъ рогатыхъ животныхъ, какъ домашнихъ, такъ равно и дикихъ, которыхъ закалываютъ обращаясь на востокъ.

Дни торжества церкви, Хулидцами празднуютъ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ и оно состоитъ въ пѣніяхъ, пляскѣ, пьянствѣ, въ обжорствѣ; все это совершается, послѣ жертвоприношенія, болѣе мужскимъ поломъ; а женщины приходятъ въ храмъ жертвоприношенія только ночью, для моленія и для другихъ причинъ, но ихъ понятія, нисколько не посягающаго на храмъ.

Жертвоприношеніе въ этомъ храмѣ дѣлаютъ еще и тѣ, кто претрпнмаетъ какое нибудь дѣло, желая окончить оное съ успѣхомъ; также во время болѣзни или несчастія, съ тѣмъ, чтобы Святой Ерды излилъ целебныя свои милости надъ страждущимъ, и избавилъ его на всю жизнь отъ недуговъ.

Хулидцы содержатъ постъ въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ, и столько же почти времени, сколько и Христіане. Постъ этотъ состоитъ изъ пищи такъ называемой растительной, а не животной. — Трудно и почти не возможно опредѣлить начало этого поста, который, однакожъ, служить несомненнымъ доказательствомъ существовавшего между ними христіанства; живя въ простотѣ первобытнаго состоянія, они не оставили ничего такого, чтобы пояснило вѣрнѣ эти призывки религіи; измѣненіе же оной, какъ и самыхъ обычаевъ, можно отнести къ безпрерывной войнѣ и перемѣнному счастью оной.

По рожденіи на свѣтъ младенца, почитатели церкви Св. Ерды, послѣ трехъ дней, сзываютъ всѣхъ своихъ ближнихъ и знакомыхъ той деревни, гдѣ есть поворожденный, для празднества, и въ то же время, по большинству голосовъ, или по жребію, даютъ имя младенцу. Умершіе хоронятся смотря по состоянію, одни черезъ три дня, а другіе и прежде; но умершіе не вносятся въ храмъ жертвоприношенія, а прямо къ могилѣ, гдѣ и оплакиваются своими ближними. Потомъ празднуютъ веселые поминки.

Несвѣтскій.

(1) Св. Матвѣй первый почитатель церкви и установитель обряда жертвоприношенія.

РАЗСКАЗЪ ОФЦЕРА

БЫВШАГО ВЪ ПЛѢНУ У ШАМИЛЯ

въ 1842 году.

(Продолженіе).

III,

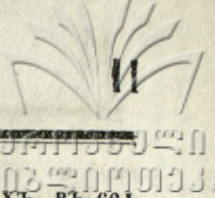
Прибытіе и пребываніе въ Даргахъ.

31-го Марта, часа въ четыре пополудни, достигли мы наконецъ, мѣста нашего заточенія. Все селеніе: мужчины, женщины и дѣти, вышли къ намъ на встрѣчу, воспѣвая, съ обычнымъ пригвѣтомъ: лай лахъ, или аллахъ, благодарственные гимны Творцу вселенной, даровавшему Шамилю счастливое овладѣніе Казикумухомъ и взятіе въ плѣнъ многихъ невѣрныхъ. Намъ привели въ домъ Шамиля, гдѣ, какъ онъ самъ обѣщался, примутъ хорошо; и дѣйствительно, первая жена его, по имени Патимать, приказала тотчасъ же зарѣзать барана и выпечь пшеничнаго хлѣба. По этому приему мы ожидали, что съ нами намѣрены обходиться человѣколюбиво, но горько ошиблись. На другой день, мюриды повели насъ за деревню, въ какой то сарай; здѣсь показали намъ темную яму и сказали: «Тутъ будете вы сидѣть, пока не пришлютъ сына Шамиля, или пока издохнете, какъ христіанскія свиньи.—А—ъ, первый спустился въ яму, за нимъ я, а потомъ и всѣ прочіе. На днѣ встрѣтилъ насъ звукъ цѣпей; тамъ нашли мы скваннаго Армянина изъ Кизляра, пойманнаго Чеченцами на дорогѣ между Кизляромъ и Моздокомъ.

Яма, слѣвавшаяся нашею темницей, имѣла сажень глубины и около полуторы въ ширину, такъ что, ложась спать, мы принуждены были класть ноги другъ на друга; теченіе воздуха производилось черезъ единственное отверстіе, въ которое мы спустились; на ночь оно прикрывалось дверцами заперавшимися на замокъ. Надъ самою ямой выстроена была сарай, или лучше сказать караульный домъ, что совершенно лишало насъ свѣжаго воздуха. Вслѣдъ за нами привели молодого Чеченца, обвиненнаго въ смертоубійствѣ. Такимъ образомъ, насъ было всего 15 человекъ, которыхъ нигде не выпускали, даже для естественныхъ потребностей. Легко представить себѣ, какъ страдали мы въ этой темной ямѣ, какъ задыхались отъ сжагаго, испорченнаго воздуха, и такъ пролегли мы почти безъ выходно три недѣли. Намъ давали въ сутки по три хинкала, куска варенаго тѣста изъ кукурузы, вѣсомъ въ полъфунта; пища непитательная, безвкусная и только достаточная чтобы не умереть съ голода.

Два черезъ три, пріѣхалъ къ намъ Кадій селенія Дарги, по имени Нуръ Махма, изъ Черкесскихъ выходцевъ. Онъ приказалъ вывести насъ изъ ямы, обобралъ послѣднее наше платье и оставилъ въ однихъ только рубашкахъ. Увлѣвъ на мнѣ серебряный образъ св. Георгія съ молниями, благословеніе моей матери,—онъ, съ остервеніемъ сорвалъ его съ меня, обругалъ и оплевалъ его, потомъ содралъ серебро и положилъ въ карманъ, а изображеніе Святаго бросилъ въ огонь. Оковавъ мнѣ и А—у, ноги кандалами, снова заключили въ яму. Послѣ этого посѣщенія, насъ стали еще хуже кормить, такъ что, мы терпѣли мучительный голодъ. Наконецъ, черезъ нѣсколько дней, возвратился въ Дарги и самъ Шамиль. Мы ждали облегченія нашего положенія, но тщетно. Разъ прислалъ онъ къ намъ бумагу, чернила и перо и приказалъ написать Правительству нашему, объ условьяхъ, на которыхъ онъ намѣренъ освободить насъ; т. е. чтобы ему возвратили за Подполковника С—а, сына, за меня племянника; за Прапорщика А—а, сына Али-Бека, изъ Ахульго, а за прочихъ, по два плѣнныхъ, взятыхъ въ томъ же селеніи. Мы долго отказывались и снова представляли о несбыточности такого требованія; наконецъ, принуждены были повиноваться. Письмо это было отправлено въ Темиръ-Ханъ-Шуру къ Генералъ-Маіору Фовъ-Клугенау.

Такъ жили мы въ этой ямѣ, безъ свѣта, безъ утра и вечера. Только голодъ муллы, призывавшаго жителей селенія къ утренней и вечерней молитвѣ, возвѣщалъ и намъ о новомъ днѣ, о наступленіи ночи. Мы слѣдили тщательно за ходомъ времени; приближалось Свѣтлое Христово Воскресеніе. Наступило 19-го Апрелья, Муссеймъ призывалъ правовѣрныхъ къ утреннему намазу. Разбудивъ одинъ другаго, мы встали, совершили теплую молитву, отиѣли: «Христосъ воскресъ и

грустно привѣтствовали другъ друга. Въ воспоминавяхъ о прошедшемъ, прошелъ для насъ этотъ день Свѣтлаго Праздника, встрѣченный и проведенный нами подъ землею.

Но праздникъ этотъ остался для насъ памятнымъ событiемъ, которое угрожало намъ, оставивъ насъ навѣки подъ землею. На другой или на третiй день (не помню), пошелъ снѣгъ, потомъ поднялась ужаснѣйшая буря; домикъ, стоявшiй надъ ямою свалился, закрылъ отверстiе и задушилъ паденiемъ своимъ двухъ караульныхъ; третiй успѣлъ выскочить и побѣжалъ въ Дарги, дать знать объ этомъ происшествiи. Между тѣмъ, мы были въ отчаянномъ положенiи: воздухъ совершенно сперся и ложился камнемъ на грудь, дыханiе становилось съ каждою минутою болѣе и болѣе затруднительнымъ; наконецъ, сдѣлалось почти невозможнымъ; нѣкоторые изъ насъ упали въ обморокъ. Еще четверть часа и мы всѣ захохнулись бы. Но къ счастью, подошли жители и спасли насъ отъ самой мучительной смерти. Они разгребли отверстiе, вывели насъ на свѣжiй воздухъ и заставили вычистить яму. Тщетно просили мы Шамиля перевести насъ въ какой нибудь сарай или домъ, ничто не помогло, насъ вогнали опять въ яму, надъ которою выстроили новую, болѣе крѣпкую караульную, окопавъ ее сверхъ того ровомъ. На ночь караулъ нашъ усиливался; въ ненастную погоду, сторожевые входили въ домъ, — обстоятельство, которое потомъ помогло намъ при бѣгствѣ.

Въ первыхъ числахъ Мая, Шамиль получилъ увѣдомленiе, что небольшой отрядъ Русскихъ разбилъ при Рачѣ горцевъ подъ начальствомъ Гаджи Яги и Абдурахманъ Дибиря (Карахскаго Наиба). Въ слѣдствiе чего, Шамиль приказалъ Наибамъ Чечни и Ауха, т. е. Ичкеринскому Шуанбу, Шубутовскому Джаватъ Хану, Ауховскому Улу-Бейю и большой Чечни Ахверды Магомету, собрать отборной конницы 500 человекъ. Въ нѣсколько дней она изготовилась и должна была подъ начальствомъ Ахверды Магомета отправиться въ Казикумухское Ханство. По этому случаю упомянутые Наибы Чечни прибыли въ Дарги и съ позволенiя Шамиля пришли, въ сопровожденiи тѣлохранителей своихъ, посмотрѣть на насъ. Насъ вывели изъ ямы и представили имъ. Такимъ образомъ познакомился я съ нѣкоторыми изъ сподвижниковъ Шамиля.

Ахверды Магометъ, мужчина средняго роста, около 40 лѣтъ. Въ чертахъ лица его изображается доброта и хладнокровiе; плотное тѣлосложенiе показываетъ силу и здоровье. Онъ одѣвается лучше прочихъ Чеченскихъ начальниковъ. Въ горахъ и Чечнѣ славятся мужественная его храбрость, неутомимая дѣятельность и удачные набѣги.

Шуанбъ, не большаго роста, лице смуглое съ небольшими рябинками; ловкiй во всѣхъ приѣмахъ и въ особенности верхомъ. Онъ извѣстенъ какъ человекъ съ хитрымъ и бойкимъ умомъ, какъ отличный рубака, лихой наѣздникъ и искусный предводитель въ бою.

Улу-Бей, молодой человекъ не болѣе 25-ти или много 30 лѣтъ, хорошъ лицомъ и сложенiемъ. Смѣлые набѣги и отличная храбрость поставили его на ряду съ предшественниками; самъ же онъ ставитъ себя выше Шуанба, котораго вообще (какъ можно было замѣтить изъ нѣкоторыхъ выраженiй, произнесенныхъ въ нашемъ присутствiи) не очень жалуетъ и уважаетъ. Какъ Улу-Бей, такъ и Шуанбъ имѣли на груди, выше патронниковъ, серебрянныя пятиугольныя звѣзды.

Джаватъ Хана не было съ ними. Онъ страдалъ отъ раны, которая и была въ послѣдствiи причиною его смерти.

Шуанбъ и Улу-Бей ругали передъ нами Русскихъ, говорили что Шамиль взявъ насъ въ плѣнъ, доберется теперь до Клугенау и до Граббе, а потомъ, (если Богъ поможетъ) возьметъ въ Тыфлисѣ и самаго Сардаря, истребитъ гiаурское войско и приведетъ къ намъ на собесѣдничество въ яму: богатыхъ Армянъ, Грузинъ и Русскихъ. Эта хвастливая выходка сопровождалась общимъ хохотомъ. — Ахверды Магометъ не принималъ участiя въ этомъ разговорѣ, подошелъ потомъ ко мнѣ и къ А—у, сѣлъ и пригласилъ насъ тоже сдѣлать, сказавъ: «За васъ, друзья, Шамиль проситъ сына своего, коего онъ нѣжно любитъ; онъ надѣется получить его и потому держитъ васъ въ такомъ мѣстѣ, откуда вамъ трудно бѣжать; а что бы вы убѣдительно просили и чтобы начальство ваше, зная ваше несчастное положенiе, легче склонилось на его требованiе, онъ скудно кормитъ

васъ; но вы военные и не должны терять твердости духа, терпѣнiя и мужества. Богу угодно наказать васъ и онъ наказалъ; угодно будетъ Ему спасти васъ, Онъ спасетъ; а потому, не унывайте и сохраняйте бодрость душевную. Посмотрите на меня и Шамиля, сколько уже бѣствий претерпѣли мы, сколько ранъ покрываютъ тѣло наше, сколько разъ мы были въ когтяхъ смерти въ Гимрахъ, въ Тилитли, въ Ахульхѣ! Въ послѣднемъ, видя, что намъ тутъ нѣтъ спасенiя отъ Русскихъ, мы собрали до 150 человекъ надежнѣйшихъ мюридовъ, взяли семейство Шамиля, состоявшее изъ двухъ женъ и двухъ сыночекъ, изъ которыхъ одинъ былъ раненый, третiй, старшiй переданъ былъ уже Генералу Граббе, — спустили другъ друга на веревкахъ по ужаснымъ скалистымъ обрывамъ на берегъ Койсу, и съ шапками въ рукахъ бросились на вашу цѣпь; бой былъ отчаянный. Одна изъ женъ Имама убила и брошена тутъ на мѣсѣ; другой сынъ раненъ картечью, мы взяли обоихъ на плечи и наконецъ, пробившись, оставивъ изъ 150 95 человекъ убитыми. Мало ли мы испытали горя, и не отъ однихъ только Русскихъ, но даже отъ своихъ, мусульманъ, противившихся принять и исполнять шарiатъ. Но твердо и мужественно продолжали мы всѣ бѣдствiя и теперь, какъ видите, находимся въ лучшемъ положенiи. — Богъ великъ! никто не знаетъ что еще предстоитъ намъ. Да будетъ его воля, безъ которой ничего не дѣлается. Такъ и вы теперь въ несчастiи, но дастъ Богъ, оно пройдетъ и вы будете наслаждаться новымъ счастьемъ!

Такой образъ мыслей дикаго горца, и эти простыя, утѣшительныя слова въ устахъ Ахверды Магомета, глубоко поразили и тронули насъ. Мы поблагодарили его за участiе и стали просить его исходатайствовать у Шамиля облегченiя нашей участi. — Если Шамиль, сказалъ я ему, держалъ насъ прежде худо, съ тѣмъ, чтобы мы лучше описали свою мучительную неволю и тѣмъ скорѣе убѣдили начальство выдать ему сына и прочихъ, то за чѣмъ онъ теперь, когда уже отправлено наше прошенiе, не облегчитъ нашего положенiя? Если онъ боится бѣгства нашего и не хочетъ вывести изъ этой ямы, такъ пусть по крайней мѣрѣ не моритъ съ голода. Мы не просили лучшей пищи, а только хотѣли немного по больше. Развѣ такъ Русскiе содержатъ вашихъ плѣнныхъ? Имъ отпускается, смотря по званiю и достоинству ихъ достаточное содержанiе, такъ что они ни въ чемъ не теряютъ нужды.

— Знаю, любезный, знаю хорошо! сказалъ Ахверды Магометъ, и обѣщавъ просить Шамиля прибавить намъ Хинкаловъ.

Но вѣрно Шамиль не согласился, просьба наша не исполнилась и положенiе не измѣнилось.

Впрочемъ, Ахверды Магометъ не на однихъ только словахъ показалъ душевную доброту свою. При прощанiи съ нами, онъ, съ позволенiя Шамиля, далъ мнѣ и А—у, по одному рублю серебромъ. Насъ мучилъ голодъ и мы приняли съ признательностью его подарокъ. Въ нашихъ обстоятельствахъ эти два рубля были намъ дороже двухъ тысячъ въ другое время. Какъ радовалась мы имъ, въ надеждѣ подкрѣпить себя и товарищей лучшею пищею, но напрасная радость, гнусные караульщики наши, взявъ деньги, спрятали ихъ и бросили намъ въ замѣнъ десять небольшихъ лепешекъ изъ кукурузы, съ кускомъ свѣчнаго сала. Тщетно мы умоляли ихъ купить намъ сколько нибудь мяса, они и слушать насъ не хотѣли. Обманутое ожиданiе, голодъ и негодованiе страшно терзали тѣло и душу.

На другой день Ахверды Магометъ выступилъ съ Чеченскою конницею и мы уже не видались съ нимъ до возвращенiя его изъ Игалинскаго дѣла, гдѣ онъ снова отличился.

Прiѣзжали къ намъ и прочiе Наибы, какъ то: Андiйскiй Кадiй, Гумбетовскiй Абакаръ Дибиръ, Тлохскiй-Гаджи Муратъ, Кiалальскiй и Сурхай Андальскiй и Тилитлинскiй Кабитъ Магометъ и проч.

Въ половинѣ Мая горцы двинулись къ Казикумуху; за ними выѣхалъ туда же и самъ Шамиль, оставивъ Чечню въ распоряженiе Шуанба и Улу-Бейя, на которыхъ онъ надѣялся, какъ на самаго себя. Въ концѣ этого мѣсяца Даргинцы начали цоговаривать, что Русскiе идутъ въ Чечню.

1-го Юня, Генералъ Граббе вступилъ въ Ичкеринскiе лѣса. Съ каждымъ днемъ гуль палубы доходилъ явственнѣе до насъ, казалось, что лучъ свободы озаряетъ уже темницу нашу. Но скоро

потеряли мы надежду увидѣть нашихъ въ сел. Даргахъ. Молодой Чеченецъ, сдѣланный съ нами за смертоубiйство, получалъ отъ своей сестры, которая раза три въ день приходила къ нему съ кушаньемъ, подробныя извѣстiя о ходѣ дѣлъ и разныхъ случаяхъ. Отъ него узнавали мы обо всемъ. Онъ за себя и за насъ душевно сожалѣлъ, что Русскiе пошли по непроходимымъ и безводнымъ лѣсамъ и говорили, что если бы наши войска пошли къ селенiю Баяни, по дорогѣ нѣсколькю уже разработанной, то они успѣли бы въ своемъ предпрiятiи, что тогда онъ вмѣстѣ съ нами бѣжалъ, указавъ, бы намъ дорогу и мы всѣ спаслись бы, но что теперь на это онъ не можетъ рѣшиться, потому, что можно навѣрно сказать, что Русскiе не достигнутъ Дарговъ, Шамиль возвратится изъ Казикумуха, сдѣлается снова обладателемъ Чечни, и что тогда семейство его, родители, братья и сестры, — падутъ жертвою за его бѣгство.

Шуанбъ и Улу-Бей встрѣтили Генерала Граббе съ Ичкеринцами и Ауховцами; прочiе не посѣдили или не хотѣли участвовать; мы сами видѣли до 100 человекъ Андiйцевъ, спокойно остававшихся въ Даргахъ. Оба Наиба безпрерывно посылали къ семейству Шамиля съ просьбою переселиться въ Андю или въ дальнѣйшiя горы Дагестана; они приказывали сказать, что будутъ защищаться до послѣдняго дыханiя, что Русскимъ нѣтъ почти возможности дойти до Дарговъ, но что при всемъ томъ, нельзя за все ручаться, потому что Генералъ Граббе, если захочетъ, настоитъ на своемъ, несмотря ни на какую потерю. Это общее мнѣнiе всѣхъ горцевъ о Генералѣ Граббе и убѣжденiе это такъ пугало Чеченцевъ, что они хотя и полагали, что Русскiе никогда не дойдутъ по этой дорогѣ до Дарговъ, однако же, начали переселяться въ безопаснѣйшiя мѣста. Семейство Шамиля, со всѣмъ имуществомъ его, перѣехало въ Андю.

Послѣ отъѣзда его, собрались мюриды въ домѣ надъ ямою и начали совѣтоваться что дѣлать съ нами теперь, когда Русскiе подходятъ и каждый долженъ думать о собственной безопасности? — что дѣлать? закричалъ двоюродный братъ Шамиля, Гимринскiй Абрекъ Ибрагимъ, — Русскiе же бьютъ теперь нашихъ, мусульманъ, убьютъ же и мы единоверцевъ ихъ, плѣнныхъ свиней нашихъ. Этимъ отомстимъ за братьевъ нашихъ, сдѣлаемъ Богу удобное дѣло и спасемъ души наши. — Мы все это слышали; слышали также какъ Даргинской Кадiй приказалъ мюридамъ приготовить оружье и выводить насъ по одиночкѣ. Казалось, настала послѣдняя минута жизни нашей. Но еще разъ смерть миновала насъ.

Къ счастью нашему, въ это время подошелъ къ мюридамъ, рѣшившимъ участь нашу, одинъ изъ Казикумухскихъ бѣглецовъ. Услышавъ о намѣренiихъ, онъ представилъ имъ что не зачѣмъ убивать насъ, а лучше дать голымъ богомольцамъ по штукѣ бумажнаго холста (*) и они отвѣдутъ насъ въ Андю и дальше; что Шамиль, если насъ захочетъ продать, получить, по крайней мѣрѣ въ десять разъ болѣе. Мюриды убѣдились его совѣтами, приказали вывести насъ изъ ямы и отправили съ богомольцами въ селенiе Андю. Выйдя на воздухъ, мы своими глазами видѣли облака дыма подъ Ичкеринскими лѣсами; пушечныя выстрѣлы были ясно слышны, ружейная пальба сливалась въ одинъ гулъ.

Мы прибыли въ Андю; жители этого селенiя, за исключенiемъ человекъ тридцати, самыхъ отчаянныхъ мюридовъ, всѣ радостно ожидали прибѣгшiа Русскихъ, но также мало надѣялись, что Генералу Граббе удастся проникнуть до Дарговъ и чрезъ горы, по взлтому имъ направленiю. Андiйцы, по двумъ причинамъ желали увидѣть у себя Русскихъ. Одна состоитъ въ томъ, что они

(*) Этотъ разноцвѣтный холстъ привозится въ горы съ разныхъ сторонъ: изъ Джаро Белаканскаго уѣзда чрезъ Анкратльцевъ, изъ Тифлиса вывозятъ его Казикумухцы и Чохлы. Акушинцы и Цудахаринцы доставляютъ его изъ Дербента. Ахтинцы, Рутульцы и пр. изъ Кубы, чрезъ Жидовъ, Аварiя, Гумбетъ и Койсубу изъ Темиръ Ханъ Шуры. Въ Чечню привозятъ его тайкомъ, мирные жители Кумыхскихъ владѣнiй; тутъ же доставляется этотъ предметъ изъ Вызацной, Аксая, Грозной и Владикавказъ. Штука такого холста продается по одному рублю серебромъ; онъ въ большомъ употребленiи, потому что по шарiату не позволено носить шелкъ. Умный Шафи (*) къ сектѣ коеи принадлежитъ весь Дагестанъ, дабы отклонить бѣдныхъ горцевъ отъ всѣхъ предметовъ роскоши, постановилъ, что употребленiе шелка и золота на платье и оружию есть величайшiй грѣхъ, даже запретилъ посѣдователямъ своимъ имѣть вдругъ всю новую одежду.

(*) Сунниты, какъ извѣстно раздѣляются на четыре секты: Шафи, Ашафи, Малаки, Алаид. Дагестанцы принадлежатъ къ первой.

Объявленія.

крайне стѣснены въ средствахъ къ пропитанію, потому что имъ теперь не куда сбывать свои бурки, съ тѣхъ поръ, какъ имъ запрещено являться въ мѣстахъ нами занятыхъ. Они никогда не обращали большаго вниманія на земледѣліе, а всегда занимались выдѣлываніемъ бурокъ, извѣстныхъ по добротѣ своей, во всемъ Кавказскомъ краѣ. Они сбывали ихъ по 5, 10 и даже 20 руб. вовесть Дагестанъ, въ Тифлисъ и во всю Грузію. Тутъ закупали они по дешевымъ цѣнамъ бумажныя матеріи и другіе предмѣты, необходимыя для горцевъ, перепродавали ихъ въ Дагестанъ и въ горахъ вавое и второе дорожѣ, и этими оборотами снискивали себѣ безбѣдный хлѣбъ и достаточное содержаніе на весь годъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, они улучшали и распространили овцеводство, какъ первой источникъ своихъ доходовъ. Теперь же, они не имѣютъ никакого сбыта и при запущенномъ земледѣліи терпятъ крайнюю нужду. Вторая причина та, что они ненавидѣтъ Шамиля, который, не довѣряя имъ, жестоко обращается съ ними, и уже казнилъ весьма многими изъ почетнѣйшихъ жителей этого общества. — Но при всемъ ожесточеніи своемъ противъ Имама, они скованы страхомъ, и не смѣютъ ничего предпринять, а ждутъ прибытія Русскихъ, чтобы свергнуть не навистное имъ и поправить бѣдственное свое положеніе. Узнавъ объ отступленіи Генерала Граббе, они пришли къ намъ и печально сказали: — Мы ожидали вашихъ и встрѣтили бы вмѣстѣ съ вами Русскихъ съ хлѣбомъ и солью; обстоятельства благоприятствовали, Шамиля здѣсь нѣтъ и никто не препятствовалъ бы намъ. На насъ Генералъ не могъ довѣрливо полагаться: дѣйствительно, дойдя Русскіе хоть до Дарговъ, мы вышли бы къ нимъ на встрѣчу, какъ пріятеля; но кто могъ ручаться имъ за то? вѣдь мы, также, могли бы въ страшномъ ущеліи, ишущемъ отъ Дарговъ къ хребту, встрѣтить ихъ оружіемъ въ рукахъ и тогда, они утонули бы въ собственной своей крови; положимъ, даже, что потерявъ своихъ тысячь пять или шесть, вы успѣли бы занять ущелье, къ тому времени подошлѣ бы Шамиль и спустился бы на васъ съ гребня горъ, а сзади васъ собрались бы Чеченцы и тогда вы легли бы на мѣстѣ до послѣдняго и не осталось бы живой души увѣдомить о вашей гибели. Вамъ бы слѣдовало идти изъ Черкея, чрезъ Данухъ, Аргуванъ и Мехельту; вы не встрѣтили бы тамъ большихъ препятствій ни отъ жителей, ни отъ природы. Дарги и Чечня покорилась бы вамъ безъ большаго сопротивленія.

Слова эти глубоко врѣзались въ мою память, и потому, въ послѣдствіи, во время бѣгства своего и нахожденія въ Гумбетѣ и наконецъ, при освобожденіи, я разсматривалъ со всѣмъ вниманіемъ, дороги, и мѣстности и убѣдился, что Гумбетомъ и Андією легко овладѣть, что Чечня не можетъ держаться, когда мы изъ Андіи спустимся въ нее съ гребня горъ, что Тлохъ, часть Технудальскаго общества Карата, Аухвахъ и Ботлухъ, все пространство до лѣваго берега Аварской Койсу, покорится; и укрѣвивъ тогда, безъ большихъ усилий, важнѣйшія мѣста, мы станемъ въ Дагестанскихъ горахъ твердою ногою.

Послѣ отступленія Генерала Граббе изъ Ичкеринскихъ лѣсовъ, насъ опять погнали въ Дарги и снова засадили въ прежнюю яму. Чрезъ нѣсколько дней прибылъ и самъ Шамиль, съѣхавъ на помощь Чечни и семейству своему, полагая ихъ все еще въ опасности. Незаставъ Русскихъ, онъ сначала показывалъ какъ бы неудовольствіе за то что отвлекли его отъ Казикумухскихъ дѣлъ, гдѣ, какъ онъ говорилъ, ставъ въ тылу Русскихъ, лишилъ бы ихъ всякой возможности получать подвозы и хотѣлъ выморить голодомъ. Но скоро, досада его прошла и онъ чрезвычайно ласково принялъ Наибова Шуавба и Улу-Бея, конемъ за храбрость и мужественное отраженіе Русскихъ, въ кровавомъ Ичкеринскомъ дѣлѣ, подарилъ два нашихъ знамя, доставшіяся ему въ Казикумухѣ, отъ жены Асланъ Хана, которому пожалованы они были Графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ, за удержаніе въ спокойствіи всего Дагестана во время Персидской войны.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Коммисаріатскій Департаментъ Военнаго Министерства симъ объявляетъ, что по не выгодности цѣнъ, выпрошенныхъ за вещи, потребныя Ставропольской Коммисаріатской Коммисіи, на довольствіе войскъ по сроку 1850 года, на поставку таковыхъ назначены въ Присутствіи Коммисаріатскаго Департамента Военнаго Министерства, вторичный торгъ 24 и перегоржка 28 Января 1849 года.

Торги будутъ произведены изустные, съ допущеніемъ присылки запечатанныхъ объявленій, во всемъ на основаніяхъ изложенныхъ въ объявленіи и условіяхъ приложенныхъ особымъ прибавленіемъ къ вѣдомостямъ сего года: С. Петербургскимъ № 33, 34 и 35 и Московскимъ № 20, 21 и 22.

Сроки на выставку вещей назначаются: для 1/3 всего количества къ 1 Сентября, 1/3 къ 1 Октября и 1/3 къ 1 Декабря 1849 года. Тѣ же изъ вещей, которыя не потребуются на довольствіе войскъ по сроку 1850 года, могутъ быть выставлены къ 1 Марта 1850 года.

Потребность вещей къ заподряду изчислена примѣрная; о дѣйствительной же, будетъ подрядчикамъ объявлено немедленно по утвержденіи плана, о потребности вещей по сроку 1850 года, съ тѣмъ что если примѣрная потребность увеличится, то они обязаны нужныя вещи выставить; а если уменьшится, то излишнія вещи будутъ, за окончаніемъ по сроку 1850 года довольствія, зачтены въ потребность слѣдующаго года. Посему, контракты съ подрядчиками будутъ заключены на бумагѣ въ 90 коп. серебромъ листъ; а достальныя деньги, по суммѣ дѣйствительно выставленныхъ вещей, будутъ удержаны при послѣдней выдачѣ денегъ за поставленныя вещи.

Вещи къ заподряду назначены слѣдующія:

1-го РАЗРЯДА	
Фламскаго полотна армейскаго	331,000 ар.
Равендука	41,000 —
Ярны на фламскомъ полотнѣ	1,000 —
2-го РАЗРЯДА:	
Холста рубашечнаго армейскаго	1,210,000 —
подкладочнаго	1,329,000 —
торбочнаго	5,000 —
Крашенины	200 —
Тесьмы палаточной	10,000 —

3-го РАЗРЯДА:

Сапоговъ съ полными приборомъ и подошвами:

Гвардейскихъ пѣхотныхъ строевыхъ	20 паръ
Дрмалерійскихъ пѣхотныхъ строевыхъ	170,000 —
Кавалерійскихъ короткихъ	6,000 —
Нестроевыхъ	6,200 —
Полусапоговъ арестанскихъ	2,300 —
Головъ къ нестроевымъ сапогамъ	4,100 —
Перевязей егерскихъ барабанныхъ	40 шту.
Подметокъ	1,200 —
Полунагавицъ пѣхотныхъ	5,300 —
Ремней ружейныхъ пѣхотныхъ	2,700 —
кавалерійскихъ	470 —

Изъ черной юфтовой кожи:

Сапоговъ съ приборомъ и подошвами	30,000 паръ
Ранцевъ	35,058 шту.
Патронтажей	31,009 —
къ нимъ перевязей	31,009 —
Ремней поясныхъ съ лопастями и гвездами для Соверныхъ ножей	33,258 —

5-го РАЗРЯДА:

Полушубковъ Военно-рабочихъ	1,000 —
Арестанскихъ	400 —
Тулузовъ крытыхъ сѣрымъ крестьянскимъ сукномъ	300 —
Голицъ Военно рабочихъ	2,600 паръ
Арестанскихъ	1,500 —
Варегъ шерстяныхъ	1,600 —
Кепегъ кожаныхъ на мѣху	500 —

6-го РАЗРЯДА:

Сукна крестьянскаго:

8-ми вершковой ширины	8,000 арш.
Указной ширины сѣраго	5,300 —
Тесьмы желтой для нашивокъ	10,000 арш.

7-го РАЗРЯДА:

Фляжъ пѣхотныхъ	4,300 шту.
Котелковъ желѣзныхъ	11,687 —
Пражекъ желѣзныхъ: къ сапогамъ	60,000 —
патронтажамъ	62,018 —
котелкамъ	11,687 —

Желѣзнаго прибора къ полнымъ ремнямъ — 33,258 —

Сверхъ того, для составленія полныхъ сапожныхъ товаровъ, армейскихъ пѣхотныхъ строевыхъ, нужно:

Голенищъ пѣхотныхъ	23,379 пар.
Подошвъ	39,864 —
Стелякъ, подносочниковъ, закаблучевъ, поднарядовъ и ушковъ на	23,965 —
Набокъ	7,826 —

Руссель, красильщикъ изъ Парижа, имѣетъ честь извѣстить дамъ что въ зимнее время онъ обязуется чистить и красить балныя платья: тарлатановыя, кисейныя, орлятиновыя, крѣповыя, вышитыя платья всѣхъ цвѣтовъ т. е. Розоваго, оранжеваго, желтаго, и пр. и пр. и пр. Домъ Картвелова, улица Мухранская.

При Тифлисской Таможнѣ, 18-го сего Января, въ 11-ть часовъ утра, будутъ продаваться съ аукціоннаго торга контрабандныя товары: колени кору 7 отрѣзковъ, кисей бѣлой 5 штукъ, ситцу разныхъ цвѣтовъ 72 штуки, кашемиру 1 кусокъ, миткалю бѣлаго 13 штукъ, выбойки 28 кусковъ, мешины 7 штукъ и чемеревыхъ платковъ 45 штукъ.

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ.

Прібъхавшіе въ г. Тифлисъ.

Изъ Царскихъ Колодцевъ, Генералъ-Лейтенантъ Клоки Фонтъ-Клугенау, Изъ г. Шуши, Подполковникъ Сулейманъ Ханъ. Изъ Горин, Коллеж. Секр. Елизаровъ.

Выбъхавшіе изъ г. Тифлиса.

13-го Января: въ Александрополь Колл. Ассѣ. Капацинскій. Въ Гамборы, Полевой Артиллерія Капитанъ Демитровичъ. Въ Коды, Подпоручикъ Путей Сообщенія Винисъ. 14-го Января: въ Царскіе Колодцы, Генералъ-Маіоръ Чилевъ и Подполковникъ Селезневъ. Въ укр. Магдальск. Поручикъ Луовскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Генварь 1849 года.

ТИФЛИССКАЯ ОБСЕРВАТОРІЯ.

Чис. дни.	Часы.	Терм. Реом.	Баром. при 13 1/2 реом. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
пятица	полночь.	1.7.	568.53.	з. ум.	облачно.
	6 ч. утра	1.7.	569.15.	з. ум.	
	полдень.	2.7.	569.65.	з. ум.	
	3 ч. полуд.	3.2.	570.10.	з. ум.	
7 суббота	8 ч. веч.	3.2.	571.09.	з. оч. сил.	обл. на гор.
	полночь.	3.3.	571.36.	з. оч. сил.	
	6 ч. утра.	2.7.	571.74.	з. оч. сил.	
	полдень.	4.4.	572.74.	з. оч. сил.	
8 воскресенье	3 ч. попол.	3.6.	573.21.	з. сил.	обл. на гор.
	8 ч. вечера.	2.6.	574.13.	з. сил.	
	полночь	2.2.	574.10.	з. сил.	
	6 ч. утра.	1.7.	573.44.	з. ум.	
9 понедельник	полдень	3.5.	573.44.	з. ум.	обл. раз.
	3 ч. попол.	5.2.	570.90.	юз. сил.	
	8 ч. вечера.	2.7.	570.01.	з. ум.	
	полночь	1.0.	569.92.	з. сил.	
10 вторник	6 ч. утра	-0.1.	572.78.	з. сил.	обл. на гор.
	полдень	1.3.	574.75.	з. оч. сил.	
	3 ч. попол.	0.8.	575.25.	з. оч. сил.	
	8 ч. вечера	-0.4.	576.28.	з. сил.	
11 среда	полночь.	-2.0.	576.82.	з. сил.	обл. на гор.
	6 ч. утра.	-0.6.	576.48.	юз. сил.	
	полдень.	1.0.	574.51.	з. сил.	
	3 ч. попол.	-1.8.	574.80.	тихо.	
12 четверг	8 ч. вечера	-1.8.	574.80.	тихо.	ясно.
	полночь.	-4.0.	574.31.	3. оч. сил.	
	6 ч. утра.	-6.0.	572.15.	з. сил.	
	полдень.	-0.0.	560.48.	з. сил.	
13 пятница	3 ч. попол.	3.4.	560.00.	з. сил.	обл. на гор.
	8 ч. вечера	2.1.	569.02.	з. сил.	
	полночь	1.2.	568.94.	з. ум.	
	6 ч. утра	-3.0.	568.53.	з. ум.	
14 суббота	полдень	0.5.	567.91.	з. слаб.	обл. раз.
	3 ч. попол.	2.2.	566.76.	юз. ум.	
	8 ч. вечера				